Экстра: Затяжные чувства

Старый экипаж мчался по ухабистой дороге, доставляя некоторые неудобства своим пассажирам. Сидевший внутри старик устало вздохнул. Девушка, сидевшая рядом с ним, нахмурилась.

-Саймон-сама, пожалуйста, не могли бы вы успокоиться?

-Не будь такой. А-а-а-х, как это удручающе. Я не хочу возвращаться в столицу, - Он снова вздохнул, на этот раз ещё более протяжно. Девушка, которая повторяла этот диалог десятки раз с тех пор, как они отправились в столицу, уже давно потеряла терпение.

-Гх, да перестань меня раздражать, дедушка! Смирись уже! С самого начала ты только этим и занят, мы должны прибыть в столицу сегодня днём, так что хватит ныть! Поверить не могу, что у тебя хватает наглости называть себя епископом Святой Церкви!

-Но…

-Не засовывай палец в рот. Когда это делает старик это выглядит не мило, а жутко! - Сказав это, девушка убрала руку старика от его рта.

Старик, Саймон Левеллар, опустил свою руку и надулся на девушку. Несмотря на свою несерьёзность, ему было 76 лет, и он был епископом Святой Церкви. У него были совершенно белые волосы, нефритово-зелёные глаза и смуглая кожа.

-Э-э-э-эй. Кучер, помоги мне! Моя внучка издевается надо мной!

-Просто не обращайте на него внимания, пожалуйста! Мой дедушка стар и дряхл!

-К-как скажете, - нерешительно ответил кучер.

Саймон нахмурился и начал бормотать, что молодёжь в наши дни совсем не уважает старших.

Внучка Саймона, Сибилла Левеллар, раздражённо посмотрела на него. Ей было восемнадцать лет, у неё были светлые волосы, нефритовые глаза и такая же смуглая кожа. По мнению окружающих, она была красавицей. Но когда она злилась, то выглядела по-настоящему устрашающе. Впрочем, Сибилла редко злилась. Она сама стремилась стать членом духовенства и обычно была спокойна, как монахиня. Саймон был единственным человеком в мире, способным вывести её из себя.

-Ты можешь простить старику его ворчания. Ты видела, какие невероятные вещи написаны в письме принцессы Лилианы! И она хочет, чтобы я… Угх, меня тошнит.

-Что ж, пожалуй, я могу тебе посочувствовать… Но я удивлена, почему она выбрала тебя, епископа, отправленного в один из самых захолустных районов королевства…

-Когда я ещё был в главном храме, принцесса была совсем маленькой. Я часто играл с ней перед моим изгнанием. Возможно, поэтому она до сих пор меня помнит. Однако…

-Да… Это не облегчает восприятие происходящего. На самом деле, мне хотелось бы притвориться, что ничего этого не было.

Около двух недель назад к ним прибыл королевский посланник со срочными новостями. Когда Саймон спросил в чём дело, посланник просто передал ему письмо. Почерк на обложке определённо принадлежал принцессе Лилиане, и, хотя Саймон действительно когда-то был епископом в главном храме и находился в хороших отношениях с Лилианой, это было почти десять лет назад. Его изгнали из столицы, когда он выступил против гонения зверолюдей, и отправили в отдалённую деревушку на севере Великой Пустыни Грюн.

Его не казнили только потому, что он отказался от своих заявлений. Естественно, священнику с такими опасными взглядами, как у него, было запрещено общаться с членами королевской семьи, и он не разговаривал с Лилианой с момента своего изгнания.

Вот почему его семья была шокирована, когда узнала, что он получил от неё письмо. И если от этого они были шокированы, то прочитав содержание, они были просто ошеломлены.

-Главный храм Святой Церкви уничтожен. Папа и всё духовенство, служащее в столице, погибли.

Что, во имя Эхита, случилось?! Такая мысль витала в головах членов его семьи.

Если бы гонец не показал им свою королевскую эмблему, чтобы доказать, что он действительно посланник принцессы, Саймон подумал бы, что это какой-то розыгрыш. Даже сейчас он не был уверен, что до конца верит в содержание её письма. Однако причина, по которой Саймон сейчас закатывал истерику, заключалась в просьбе, поступившей после этого шокирующего сообщения.

-Я бы хотела, чтобы Саймон Левеллар занял пост Папы. Поэтому я смиренно прошу его как можно скорее отправиться в столицу.

Его семья, как и он сам, была очень удивлена этой просьбой. Если бы гонец не показал им свою королевскую эмблему, чтобы доказать, что он действительно посланник принцессы, Саймон подумал бы, что это какой-то розыгрыш. Даже сейчас он не был уверен, что это правда.

Лилиана, со своей стороны, тщательно рассмотрела все варианты, прежде чем выбрать

Саймона. Но для человека, о котором шла речь, это было как гром среди ясного неба.

-Но знаешь, я удивлена. Её Высочество написала, что если ты считаешь себя слишком старым для этой должности, то можешь отказаться. Она позовёт других потенциальных кандидатов, так что даже если первым делом выбор пал на тебя, это не значит, что ты обязан соглашаться. Учитывая, что ты постоянно твердил о том, как сильно ненавидишь столицу… Я была уверена, что ты откажешься.

-М-м-м… По правде говоря, есть масса причин, по которым я хотел отказаться.

Сибилла вздрогнула. Что-то в её дедушке только что изменилось. Она словно тонула в его пристальном взгляде. Но через секунду Саймон снова принялся ворчать, как прежде. Сибилла выпрямилась и задала очевидный вопрос.

-Тогда почему?

-Я вспомнил старую легенду, и мне захотелось проверить её.

-О чём ты? Она передаётся в семье поколениями?

-Верно. По правде говоря, я рассказывал тебе её каждый день, Сибилла. Ну, по крайней мере, частично.

Сибилла в замешательстве склонила голову набок. Она начала ломать голову, пытаясь вспомнить, какие легенды мог рассказать ей дедушка.

Саймон улыбнулся. Она такая серьёзная. Подумал он, повернувшись к окну. Вдалеке он уже видел столицу. Это был довольно ностальгический вид.

Прибыв в столицу Хайлига, Саймон первым делом сбежал от своей назойливой внучки. Он обманул её, использовав одно из своих заклинаний иллюзии, и проскользнул в толпу, входящую в город. Также он надел поверх своего облачения епископа простой дорожный плащ, чтобы меньше выделяться.Слава богу, я взял с собой сумку. Сумка Саймона была семейной реликвией и артефактом. В основном он использовал этот легендарный артефакт, который мог вместить гораздо больше, чем предполагал его размер, для хранения всех своих штучек для побегов.

-О боже, столица в гораздо худшем состоянии, чем я предполагал. Эти демоны действительно жестоки.

Вполне естественно, что город изменился за последние десять лет, но Саймону было больно видеть его разрушенным войной. Он ловко пробирался по разрушенным улицам, двигаясь в быстром темпе, который противоречил его возрасту.

-Похоже, принцесса не лгала, сказав, что храм был разрушен. Но, хм-м-м. Несмотря на это…

Горожане выглядели на удивление оживлёнными. Неужели влияние Святой Церкви было столь слабым? Усмехнувшись подумал Саймон.

В письме Лилианы не было подробностей о разрушении храма. Саймон догадался, что все подробности были засекречены, и что только епископ, избранный на пост Папы, сможет узнать правду. Собственно, именно по этой причине Саймон и хотел сначала своими глазами увидеть, как живут столичные жители. И, честно говоря, он был удивлён.

Решив, что самый быстрый способ получить ответы - это спросить кого-нибудь, он подошёл к отдыхающему плотнику и расспросил его о последних событиях в столице. Полученные ответы ошеломили его.

Предположительно, злой бог использовал имя Эхита, чтобы распространять злобу, а затем столб света настоящего Эхита спустился и уничтожил армию.

-У того, кто придумал это, несомненно, плохое чувство юмора. И, держу пари, злоба на бога Эхита.

Саймон догадался, что рассказ плотника был выдумкой, придуманной, чтобы успокоить людей. В голове у него теперь крутилось ещё больше вопросов. Но прежде чем он успел собраться с мыслями, в отдалении послышался какой-то шум. Саймон оглянулся и увидел спорящую друг с другом группу мужчин.

-Только не это. Ну и из-за чего они ссорятся на этот раз? - Плотник, с которым разговаривал Саймон, нахмурился.

-Это нормально?

-В последнее время - да. Все на взводе с тех пор, как была разрушена Святая Церковь.Как я и думал, разрушение Святой Церкви оказало некоторое влияние на людей. Спор мужчин становился всё более яростным. Наконец, один из мужчин толкнул другого в деревянную балку, которую ремонтировали. Балка слегка покачнулась, и инструменты, лежавшие на ней, упали на землю.

-Берегись! - крикнул плотник. В то же время Саймон начал действовать.

-Священные щиты.

Пробормотал он себе под нос, и через секунду над человеком возникли многочисленные светящиеся круги, остановившие инструменты, падающие на него. Саймон смягчил свои щиты, чтобы инструменты не сломались при ударе.

-Эт-Это сделал ты, старик?

Саймон активировал магию практически без заклинания. Ни один среднестатистический маг не смог бы этого сделать. Все рабочие повернулись к Саймону. Именно тогда он заметил, что в недавней суматохе он лишился дорожного плаща, и все увидели его белое облачение епископа.

-Т-ты епископ?

-Н-нет, я просто…

В столице, лишившейся всего своего духовенства, появился епископ. Неудивительно, что в глазах строителей засияла надежда. Он понял, что вскоре слухи о его существовании распространятся. Саймон поспешно накинул плащ, но было уже слишком поздно.

Он пробрался в столицу, чтобы посмотреть, как живут люди, но теперь это было только вопросом времени, когда внучка найдёт его и потащит в замок. Хуже того, горожане наступали со всех сторон, прося наставлений.

-Мр-р-р, полагаю, это всё, что я могу сказать, - когда Саймон уже собирался сдаться, он

услышал позади себя молодой резкий голос.

-Эй! Что за шум?! Вы опять дерётесь?!

К ним подбежала девушка с каштановыми волосами. Когда рабочие заметили её, они благоговейно воскликнули: “Мисс Апостол!”. Девушка поморщилась при слове “апостол”, но потом заметила Саймона и вопросительно посмотрела на него. Старик был удивлён, увидев здесь одного из прославленных Божьих Апостолов, но прямо сейчас в приоритете был выход из этого затруднительного положения.Юная леди, пожалуйста, спасите меня! Мне нужно выбраться отсюда. Взмолился он.Я не совсем понимаю, что тут происходит, но думаю, этот старик хочет, чтобы я вытащила его отсюда. Этот Божий Апостол довольно быстро сообразил, что к чему.

-Все, я знаю, что сейчас трудные времена, но, пожалуйста, не ссорьтесь друг с другом. Скоро к нам прибудет новый папа, так что продержитесь до тех пор!

Горожане склонили головы, украдкой бросая полные надежды взгляды на Саймона. Холодный пот струился по его спине, но по настоянию девушки он последовал за ней сквозь толпу людей. Девушка быстро вела его по улицам, пока они, наконец, не остановились в пустом переулке.

-Ох, благодарю за вашу помощь, юная леди. Вы спасли мою шкуру. Не будете ли вы так любезны назвать мне своё имя?

-О, э-эм, на самом деле, я почти ничего не сделала, - девушка неловко почесала щёку и отвела взгляд.

-Меня зовут Юка. Юка Сонобе.

-Вот как. Ну что ж, Мисс Юка, позвольте мне ещё раз выразить вам свою благодарность. Кстати, те люди назвали вас апостолом. Вы случаем не…

-Ну, полагаю, да. Хотя на самом деле я не такая уж и особенная. Просто обычная ученица, - Юка самоуничижительно улыбнулась, и Саймон прищурился.

-Для меня большая честь познакомиться с вами. Но должен ли такой важный человек, как вы, патрулировать город? Или в столице и правда так мало рабочих рук?

-Это правда, что нам нужна вся возможная помощь, но на самом деле, я просто хочу остановить обострение конфликтов. Сейчас все подавлены из-за потери папы. Кроме того, многие люди ещё и потеряли своих близких, так что… «Я чувствую, что все способные помочь люди, должны делать всё возможное для восстановления столицы», - сказав это, Юка посмотрела вдаль на восток. Слабым голоском она прошептала - “Если я не сделаю этого, то в чём смысл оставаться здесь…”

Саймон, обладавший довольно хорошим слухом, уловил каждое слово. Он осмотрел девушку, которую горожане почитали как своего апостола. Проанализировав выражение её лица, он кивнул сам себе.

-Теперь я понимаю. Мисс Юка, у вас довольно милое лицо. Неужели человек, в которого вы влюбились, уехал в империю?

-Й-я не влюбилась в него, ничего подобного! Стоп, подождите, как вы вообще к этому пришли?! - Юка покраснела до самых кончиков ушей, яростно отрицая слова Саймона.

И тогда старик дал простой, но поразительно точный ответ.

-Я сказал только то, что было написано на вашем лице. Мне кажется очевидным то, что вы хотели отправиться в путешествие с уехавшим молодым человеком, но не смогли из-за различных обстоятельств. По крайней мере, так говорит ваше выражение лица.

-Как вы могли подумать о чём-то подобном?! Во всяком случае, вы ошибаетесь. Й-я просто… - Юка, похоже, собиралась что-то сказать, но потом покачала головой и замолчала. Ей не следовало обсуждать это с незнакомцами. Пытаясь скрыть свою печаль, она развернулась, чтобы уйти.

-Мне нужно идти. Я не знаю точно, что там произошло, но будьте осторожны—

-Почему бы не поговорить об этом? - перебил её Саймон. Юка с недоумением повернулась к нему. Секунду спустя она поняла, что он имел в виду, и посмотрела ему в глаза. Именно бездонная доброта, которую она увидела в них, удержала её от того, чтобы сказать: “Нет, спасибо, лучше не стоит,” - и уйти.

-Несмотря на то, как я выгляжу, я очень хороший слушатель. Кроме того, когда я вижу, как страдает молодёжь, я никак не могу оставаться в стороне. Что вас так мучает? Поверьте, вам станет лучше, когда вы всё это выплеснете наружу.

И всё же Юка колебалась. В конце концов, это не то, что можно обсуждать с незнакомцами.

Видя её неуверенность, Саймон продолжил, но в его голосе не было ни капли принуждение. Только теплота, нежность и понимание.

-Возможно наша встреча была предначертана судьбой. Не бойтесь, этого старика не смутят ваши тревоги, какими бы они ни были. Я всю свою долгую жизнь смущал других, так что мне ли не знать! - Саймон игриво усмехнулся, и Юка хихикнула в ответ. Она не могла не доверять этому доброму старику. Возможно, это из-за окружающей его нежной ауры. Обычно она никому об этом не рассказывала, но инстинкты подсказывали ей, что Саймону можно открыться.

-А-ха-ха, думаю, вам можно рассказать. Хотя, честно говоря, я даже не уверена, можно ли это назвать настоящим беспокойством, - девушка присела на ближайшую скамейку и вздохнула. Затем она повернулась к старику, которого едва знала, и открыла своё сердце.

-Есть кое-кто, кто спас меня. Дважды. В первый раз он спас мне жизнь, - Юка вспомнила тот момент. В тот раз, когда ей казалось, что она вот-вот умрёт. Она всё ещё отчётливо помнила того ужасного скелета, который замахнулся мечом ей в голову, но клинок так и не добрался до неё.

-Не волнуйся, пока мы остаёмся спокойными, эта груда костей - ничто.

Несмотря на то, что он был самым слабым из них, тем, кого все высмеивали как бесполезного, он спас её.

-Во второй раз он спас мою душу, - Юка вспомнила то время, когда она тонула в отчаянии после того, как её дух был сокрушён. Она знала, что ей нужно встать и бороться, но страх смерти травмировал её.

-Такая девушка, как ты, не умрёт так просто, - именно эти слова сказал ей мальчик, после того,

как она выползла из бездны. Хотя его словам не было никаких подтверждений, она даже сейчас верила в них. Пока она будет сражаться, она не умрёт. Для такого предположение не было никаких оснований, но она всё равно ему верила.

Благодаря его словам, она преодолела свою травму и нашла в себе силы двигаться вперёд. Именно благодаря ему она смогла мгновенно отреагировать, когда началась атака на столицу.

-Я хочу как-нибудь отплатить ему. Я хочу показать ему, что я не зря проживаю жизнь, подаренную им. Я знаю, что он, скорее всего, даже не помнит этого, но я всё равно хочу что-то для него сделать, - Юка снова посмотрела на восток и вздохнула.

Но как это ни прискорбно, у меня нет ничего, что ему нужно. Я не могу сделать ничего, что имело бы для него значение. Он находится так далеко от меня и продолжает двигаться дальше.

-Вы не сказали ему, чтобы он вас подождал?

Юка слабо улыбнулась.

-Я не могу. В смысле, у нас даже не такие отношения.Интересно, так ли это на самом деле, подумал Саймон, глядя в лицо Юки.

Юка на мгновение замолчала, а потом рассказала старику о том, что на самом деле гложет её.

-Я просто ненавижу свою жалость. Я даже сделать ничего не могу, чтобы отплатить ему… - Она посмотрела на него, как бы говоря: “Видите, я же говорила вам, что не стоит беспокоиться обо мне.”

Саймон погладил подбородок, смотря на горькую улыбку девушки.

-Значит, проводив этого человека, вы стали помогать восстанавливать столицу, потому что считаете, что это меньшее, что вы можете для него сделать?

-Да, в основном. Многие мои товарищи до сих пор не могут сражаться… И так как я одна из немногих, у кого остались силы, то подумала, что будет лучше остаться на всякий случай… И, например, когда на улицах вспыхивают конфликты, я могу, по крайней мере, помочь остановить их… Даже если это не имеет никакого отношения к тому, чтобы отплатить ему.

Саймон понимающе кивнул и широко улыбнулся Юке.

-Вы потрясающая девушка, знали об этом? Это может показаться банальным, но двигаться вперёд и всегда стремиться делать то, что можете - это не то, что способен делать каждый.

-Й-я правда не такая уж особенная… - Было странно, когда её хвалят в такой откровенной манере. Честно говоря, Юке казалось, словно она разговаривает со своим настоящим дедушкой. Она покраснела от смущения и неловко отвела взгляд.

Саймон тепло улыбнулся ей и продолжил:

-Каждый когда-то приходит к тому моменту в своей жизни, когда сталкивается с преградой. Каждый. Продолжать делать то, что вы можете, и двигаться вперёд, несмотря на это… это гораздо труднее, чем кажется, поэтому я правда считаю впечатляющим то, что вы можете продолжать жить, мисс Юка. По крайней мере, этот старик думает, что пока ты живёшь так,

как сейчас, этого достаточно.

-Правда?

-Правда. Однажды наступит время, когда этот юноша, которому вы обязаны своей жизнью, столкнётся со своим собственным препятствием. Я не знаю, потому ли, что он слишком устал, чтобы продолжать путь, или потому, что его путешествие подошло к концу. Но в конце концов, это случится. Когда это время придёт, просто продолжайте двигаться вперёд, как и раньше. Сделайте всё, что в ваших силах, и вы сможете отплатить ему.

Глаза Юки расширились от удивления. Казалось, что луч света рассеял тьму, сгустившуюся в глубинах её сердца. Медленно, но верно, её чувства упорядочились.

-Сделать всё, что смогу, да...?

Саймон молчал, ожидая, пока Юка сама не найдёт ответ. И, после нескольких минут взаимной тишины, она тихо пробормотала кое-что.

-У моей семьи есть западный гастропаб… Ух-х, ну, в общем, это что-то типа ресторана.

-Ох?

-Он довольно популярен в моём родном городе, и у нас много постоянных клиентов… Мне нравилось там работать, поэтому я всегда думала, что когда-нибудь унаследую его.

Лицо Саймона помрачнело, когда он услышал, что она говорит о своих мечтах в прошедшем времени, но старик продолжал молча слушать.

-Я знаю, что это прозвучит довольно высокомерно, но… Я считаю, что моя стряпня довольно хороша. Также я умею заваривать чай и кофе. Так что я подумала… может быть, когда его путешествие закончится и мы все вместе отправимся домой…

Мрачные тучи, нависшие над Юкой, исчезли. По крайней мере, так казалось Саймону. Очарованный её улыбкой, он улыбнулся в ответ.

-Да. Как только всё закончится, я приглашу его в свой ресторан и угощу лучшей едой, которую он когда-либо пробовал!

-Вот это дух. М-м-м-м, я рад, что вам наконец-то стало лучше. Улыбка вашему милому лицу подходит гораздо лучше.

Юка радостно болтала ногами взад-вперёд. Она снова покраснела, но на этот раз от счастья. Понаблюдав за ней немного, он наконец спросил её о том, что уже давно не давало ему покоя.

-Кстати, юная леди. Вы назвали свой ресторан “западный гастропаб”, не так ли? Что за еда—

Саймона прервал сердитый крик.

-Де-е-е-е-е-е-е-е-е-еду-у-у-у-у-у-у-ушка-а-а-а-а-а-а-а! Я наконец-то нашла тебя-а-а-а-а-а-а-а!

-Чт—?! Моя внучка похожа на демона! - Увидев приближающуюся внучку, Саймон вскочил со скоростью, совсем не соответствующей его возрасту. Затем он повернулся к Юке, которая переводила взгляд с него на девушку и обратно, и торопливо произнёс:

-Боюсь, на этом всё, Мисс Юка. Я молюсь, чтобы ваше будущее было таким, в котором вы сможете жить свободно!

-А? Ок-окей? С-спасибо?

-Прощайте! - Саймон пригнулся и помчался прочь с невероятной скоростью. “Беги, как ветер,” - крикнул он, и его голос затих вдали. Сибилла бежала за ним почти так же быстро. Вслед за ней неслись порывы ветра.

-Чт-что только что произошло?

Единственным человеком, оставшимся на улице, была растерянная Юка.

-Что это за внучка, которая может ударить собственного дедушку? Как Сибилла может быть такой жестокой! - Саймон потёр затылок, прогуливаясь по двору замка. После долгой игры в кошки-мышки Сибилла всё же поймала своего деда. Затем она хорошенько вдарила ему по голове и потащила в королевский дворец.

-Тем не менее… это именно та история, что мы только что услышали.

Прибыв во дворец, Саймона и Сибиллу отвели в тронный зал для аудиенции у Королевы Лулуарии, Принца Ранделя и премьер-министра. Как только они вошли, Саймона тут же попросили занять пост Папы, пусть даже временно. У людей нарастало беспокойство, они нуждались в религиозном наставлении. Однако Саймон попросил рассказать ему правду о том, что случилось с главным храмом, прежде чем он согласится на что-либо.

Лулуария с остальными решили, что если его порекомендовала Лилиана, то ему можно доверять. Предупредив его, что за утечку этой информации его будет ждать смертная казнь, они всё рассказали. Услышав правду, Сибилла была так потрясена, что ей понадобилось вернуться в свою комнату и передохнуть. Благодаря своему возрасту Саймон воспринял эту историю немного спокойнее. Тем не менее, ему всё же требовалось время, чтобы разобраться в своих чувствах, и потому он пошёл прогуляться в одиночестве.

Глядя на яркие цветы во дворе, он заметил, что за одной из живых изгородей есть кто-то ещё.

-О боже, похоже у меня появилась компания.

-Хвах? Ох, добрый день.

Из-за невысокой изгороди высунулась невысокая женщина.

-Добрый день, юная леди. Я вам не помешал?

-О нет, вовсе нет! Я просто задумалась, - женщина криво улыбнулась Саймону.Похоже я не единственный, кто хотел найти тихое место, чтобы разобраться в своих мыслях.

-М-м-м, понятно. По правде говоря, я и сам погрузился в свои мысли. Я хотел найти тихое место, чтобы всё обдумать. Не возражаете, если я присоединюсь к вам, юная леди?

-Ох, да, без проблем.

Саймон обогнул изгородь и понял, что женщина, должно быть, до его прихода сидела на находящейся рядом скамейке. Он поклонился в знак благодарности и сел. Не видя причин

уходить, женщина села рядом с ним.

-Ум-м-м, кто…

-Ох, да, где же мои манеры. Меня зовут Саймон. Я простой дряхлый старик.

-Й-ясно. Меня зовут Айко Хатаяма. Кроме того, мне 26 лет, так что я не совсем “юная леди.”

-Правда?!

Это было почти таким же шокирующим открытием, как и правда об Эхите. Глаза Саймона, казалось, вот-вот выскочат из орбит.

Айко грустно улыбнулась самой себе. Наверное, я и вправду выгляжу очень молодой в глазах других людей. Она ненавидела себя за то, что для неё стало нормальным, что с ней обращаются, как с ребёнком.

Саймон громко кашлянул, чтобы рассеять неловкую атмосферу, после чего вздохнул. Он закрыл глаза и погрузился в свои мысли. Единственным звуком во дворе был шелест листвы на ветру. Двор замка был довольно спокойным местом. Через некоторое время старик заговорил, не открывая глаз:

-Вы хотите что-то сказать, Айко-доно?

-Хве?!

-Вы уже некоторое время вздыхаете и поглядываете в мою сторону. Если я вам мешаю, я могу пойти куда-нибудь ещё…

-И-извините. Вы мне совсем не мешаете… Просто у вас был такой вид, словно вы о чём-то беспокоитесь, вот я и подумала…

-Ах, этот человек какой же, как и я?

-Нет, просто… да, аха-ха.

Саймон медленно открыл глаза и ласково улыбнулся Айко.

-Я бы не сказал, что волнуюсь. Скорее, я просто разбираюсь в своих чувствах.

-Разбираетесь в своих чувствах?

-Верно. Айко-доно, хотите, я помогу вам разобраться в ваших чувствах?

-Ух-х-х…

Нежный взгляд Саймона напомнил Айко об одном из её давних учителей, и она случайно прошептала “Сенсей…” Как только она это произнесла, то сразу покраснела и отвела взгляд.

-Я не против. Почему бы не рассказать этому сенсею о своих проблемах, Айко-доно?

-Угх… - Боже, как же стыдно. Я что, пятилетняя девочка, которая случайно приняла кого-то за свою маму? Несмотря на её стыд, Саймон не смеялся и не насмехался над ней. Именно потому, что он продолжал нежно смотреть на неё, Айко чувствовала себя комфортно, открываясь ему.

-В общем… Есть один человек, который меня интересует.

-Понятно. Должен признаться, я обожаю эту тему для разговоров… Однако это довольно мрачное выражение для того, кто говорит о своей влюблённости.

-Ну, с этим много проблем… - Айко замолчала, но потом собралась с духом и продолжила.

-О-отношения между учителем и учеником запрещены! Кроме того, у него уже есть человек, которого он любит!

-Ясно. Итак, мужчина, которого вы любите, - ваш учитель, и он уже женат…

-Я учитель!

-Ох, да, вам 26 лет. Чуть не забыл. Воистину, это не перестаёт меня удивлять…- Саймон погладил подбородок и пробормотал себе под нос.

-Неужели это действительно такая большая проблема? Разумеется, у вас ещё есть шанс. Например, вы можете подождать, пока он закончит обучаться и перестанет быть вашим учеником.

-Бывший ученик - это всё ещё ученик!

-Вот как. Тогда, возможно, вы могли бы перестать быть учителем, Айко-доно.

-Это единственное, чего я никогда не сделаю, - Выражение лица Айко стало серьёзным. Саймон на мгновение растерялся от ярости, прозвучавшей в её голосе.

-Я вижу, вы очень серьёзно относитесь к своей должности педагога. Думаю, теперь я понимаю, почему это так важно для вас… Айко-доно, что для вас значит быть учителем? - Саймон посмотрел на неё таким же серьёзным взглядом, как у неё самой, и она поняла, что им движет нечто большее, чем простое любопытство.

После минутного колебания Айко выпрямилась и осторожно ответила, тщательно подбирая слова:

-Когда я была ученицей, у меня был учитель, который научил меня кое-чему действительно важному. Он был строгим, старомодным учителем, который почти никогда не улыбался.

Большинство одноклассников Айко ненавидели его. Он был уже в возрасте, и многие из них в лицо ему говорили, что хотели бы, чтобы он наконец ушёл на пенсию. По правде говоря, поначалу Айко тоже не очень-то его любила.

-Я выросла в селе городского типа, где состоявшиеся семьи были похожи на знаменитостей и имели большую власть в городской политике. И однажды один из детей той семьи нарушил закон.

Он был известным проблемным ребёнком в их маленьком городишке. Он был из тех, кто использует свой статус, чтобы запугивать других. Однажды он обокрал соседний магазин. Скорее всего, просто по прихоти. Но тем что он украл, был первоклассный горный велосипед. Пока он катался на нём, он заметил Айко, и в его голове зародилась идея.

-Он спрятал велосипед в сарае моей семьи. Наверно, он считал это всё простой шуткой.

-Почему он выбрал именно ваш дом, Айко-доно?

Она горько улыбнулась и ответила:

-Ну, я была одной из паинек. Из тех, что всегда следуют правилам и отчитывают людей, когда те делают что-то не так.

Она была клишированной старостой класса. Девочка всегда отчитывала парней за то, что они слишком много играют, а когда они возражали, она говорила - “Я не виновата.” Неудивительно, что все парни-подростки считали её высокомерной ханжой.

-Но независимо от намерений этого мальчишки, воровство есть воровство. Когда продавец магазина обнаружил, что его велосипед пропал, он подал заявление в полицию.

-И когда полиция нашла велосипед в вашем сарае, они подумали, что вор вы?

-Да. Конечно, у меня не было никаких мотивов для кражи велосипеда. Я даже была слишком мала ростом, чтобы ездить на нём. И всё же полиция утверждала, что вор - я.

-Я понимаю, к чему вы ведёте. Родители этого мальчика, должно быть, подкупили полицию, верно?

Айко слабо улыбнулась и кивнула.

-Сколько бы я ни говорила им, что невиновна, люди мне не верили. Конечно, моя семья и друзья знали, но… в общем, в маленьком городе слухи распространяются быстро. На следующий день после моего ареста, все горожане обращались со мной как с преступницей.

Вполне возможно, что на самом деле они не верили, что она виновна. Особенно учителя Айко, которые хорошо её знали. Однако, все они прогнулись под давлением сверстников и презирали её вместе с остальными. Они знали, что если поступят по-другому, то станут следующими, кого будут избегать. И поскольку они боялись этой мысли, то делали вид, что ничего не замечают. Учителя, которые всегда относились к Айко с добротой, теперь вели себя так, словно она правда была преступницей.

-Меня слушал только тот старый учитель. Когда он услышал мою версию истории, он очень сильно разозлился, я никогда раньше его таким не видела. Не на меня, а на полицию.

Одноклассники Айко, её учителя и даже соседи не верили ей, а учитель, которого все ненавидели, поверил.

-И, благодаря его тяжкому труду… моё имя наконец-то было очищено, но взамен… - Учитель Айко навлёк на себя гнев самой влиятельной семьи города и был вынужден уехать.

-Итак, он поставил на кон свою должность и пребывание в городе, чтобы защитить одного из своих учеников. Похоже, твой учитель действительно благородный человек.

-Да. Он тот, кого я уважаю от всего сердца, - Айко гордо улыбнулась Саймону. Именно из-за этого человека она решила стать учителем, который всегда будет рядом со своими учениками

и который никогда не бросит их, что бы они ни делали.

-Вот почему я никогда не перестану быть учителем.

-Понятно… - Пробормотал Саймон и понимающе кивнул. Её преданность своему делу была абсолютной. Однако, жизнь никогда не облегчала погоню за мечтой. С момента прибытия в этот мир решимость Айко постоянно подвергалась испытаниям. Она начала питать чувства, которые, как она думала, были запрещены, и основы её убеждений разрушались снова и снова.

После многочисленных “разрушений” Айко была вынуждена признать, что не всегда возможно придерживаться своих идеалов. Любой другой пошёл бы на компромисс или отказался от своих целей. Однако она не могла этого сделать. Её гордость учителя не позволяла нарушить моральные устои. Либо она будет продолжать быть образцом для подражания своим ученикам, либо умрёт, пытаясь это сделать.

Но в то же время Айко не могла отказаться от своих запретных чувств к Хадзиме. Это было противоречие, разрушающее её личность.

-Это была довольно интересная история. Однако должен сказать, Айко-доно, что у вас довольно хлопотливый характер.

-П-простите?! То есть, я знаю, что иногда могу быть немного раздражающей, но…

Несмотря на его грубые слова, выражение лица Саймона оставалось мягким. Услышав её историю, он смог разобраться в своих собственных чувствах. Он мысленно поблагодарил её, наблюдая за её взволнованной реакцией.

-Если вы ни при каких обстоятельствах не можете отказаться от того, чтобы быть учителем, тогда, я полагаю, единственным решением будет отказаться от своих чувств… но если бы вы могли легко это сделать, то не волновались бы так сильно.

-В этом-то и проблема… - Я должна быть учителем, поэтому я не могу думать о таких вещах. Мысленно ругала себя Айко.

Саймон положил руку ей на плечо и заговорил:

-Независимо от ситуации, у каждого есть только два варианта. Повернуть назад или продолжать двигаться вперёд, - Его поведение и тон голоса изменились. Айко пришла в себя и повернулась к нему. Нефритово-зелёные глаза Саймона пристально смотрели на неё. До сих пор он казался просто дряхлым стариком, но теперь он выглядел как благоразумный мудрец.

-Если вы повернёте назад, то, вероятно, будете о многом сожалеть, но в то же время сможете сохранить саму себя. Если вы будете двигаться вперёд, то ваши желания могут быть удовлетворены, но образ идеального учителя, которым вы так долго стремились стать, может быть навсегда запятнан вашими же собственными руками. Более того, вполне возможно, что ученик, которого вы любите, даже не ответит вам взаимностью, а просто посчитает вас надоедливой, - Саймон слегка улыбнулся, чтобы смягчить горечь в своих словах. Айко сидела молча, ожидая, пока он закончит.

-Выбирать между гордостью и желаниями нелегко. Их даже сравнивать сложно. Я не могу сказать вам, какой выбор правильный, но… вы наконец-то нашли то, чего действительно желаете. Я думаю, что было бы слишком жестоко отказываться от этого новорождённого желания прежде, чем оно успеет вырасти, Айко-доно. Почему бы не посмотреть, куда оно вас

приведёт?

-Принять его? - Айко опустила глаза и задумалась над словами Саймона. Молчание затягивалось, пока она спорила сама с собой. И, казалось, что прошло несколько часов, прежде чем она снова повернулась к старику со свежей улыбкой на лице.

-Ну, это была замечательная возможность высказаться. Хотя я думаю, что путь, который вы мне посоветовали, будет тернистым…

-Есть ли на свете путь, лишённый шипов? И даже если бы он был, есть ли смысл идти по такому пути?

-Наверное, вы правы. По крайней мере, я согласна, что было бы неправильно отказываться от этих чувств. Думаю, я попытаюсь взглянуть на всё это в более позитивном свете.

-Хорошо, хорошо. Чувства сами по себе не являются ни добром, ни злом. Я молюсь, чтобы вы постигли будущее, избранное по вашей собственной воле.

-Огромное вам спасибо!

Затем Саймон вернулся к своему обычному облику добродушного старика и ещё немного поболтал с Айко. Когда их беседа подошла к концу, он вернулся в тронный зал, чтобы сообщить королеве о своём решении. Королева поблагодарила его за столь трудный выбор, и они с глазу на глаз обсудили, в каком направлении следует двигаться Святой Церкви. Выходя из личных покоев королевы, Саймон услышал, как его окликнула внучка.

-Дедушка… судя по выражению твоего лица, ты занял этот пост? Почему?

Похоже, она ждала, пока он закончит. Судя по всему, она уже оправилась от первоначального шока, услышав о предательстве богов. Её взгляд не дрогнул, когда она посмотрела на деда.

-Независимо от того, кем может или не может быть Эхит, он то, что нужно людям. Кроме того, я хочу помочь апостолам этого королевства… Нет, детям, призванным в этот мир, - Возможно, Саймон и сбежал, как только добрался до столицы, но не потому, что хотел развлечься.

На самом деле ему нужно было собрать объективную информацию, прежде чем принять такое важное решение. Сибилла тоже это поняла, и именно поэтому обеспокоенно нахмурила брови. Видя, как она колеблется, Саймон решил рассказать ей легенду, передающуюся в семье Левелларов.

-Сибилла. Помнишь, в карете я сказал тебе, что приехал сюда из-за старой легенды?

-Да, конечно. Ты сказал, что часть этой легенды ты рассказывал мне каждый день.

-Верно. Это то, что рассказывают только нынешнему главе семейства Левеллар. Ещё немного рановато, но думаю, что пришло время рассказать тебе.Почему сейчас? Подумала Сибилла. Саймон активировал заклинание звукоизоляции и запел.

-Дети восставших живут, выросшие сильными, глядя в небо. Воля Божья нисходит на серебряных крыльях и окутывает всех своей абсолютной властью. Но не цепляйтесь за эту ложную свободу. Храните молчание, скрывайте свои желания и не теряйте надежды. В один день появится герой, который ещё раз поднимет знамя восстания. Смотрите, слушайте и решайте сами, дети тех, кто восстал. Я молюсь, чтобы пришло время, когда вы сможете жить

свободно.

Эти слова отозвались эхом в сердце Сибиллы, и она замолчала.

-Это легенда, которую много веков назад оставил нам один из наших предков. Нет, пожалуй, вернее называть её пророчеством. Как ни странно, но если кто-то из членом семьи Левеллар услышит его хотя бы раз, он никогда его не забудет.

-У меня действительно такое чувство, будто оно вырезалось в моей памяти. Что… Что именно оно означает? - Хотя Сибилла не до конца понимала его, она чувствовала искреннее желание передать что-то в этом стихе.

-Долгое время я не имел понятия. Пока Королева не рассказала мне правду об Эхите.

Сибилла ахнула. Дрожь пробежала по её спине.Теперь я понимаю, что дедушка имел в виду под пророчеством. Подумать только, один из наших предков много веков назад предсказал такое…

-На протяжении многих поколений главы семейства Левеллар ломали голову над смыслом этого пророчества. На самом деле, я ответил на просьбу принцессы Лилианы только потому, что надеялся пролить свет на смысл этих слов. И поэтому я наблюдал, слушал и решал для себя.

-Дедушка… Ты… - Сибилла задрожала от благоговейного страха, когда на неё обрушилась тяжесть столетий непрерывной истории.

-Я стану Папой… Чтобы помочь людям этого мира обрести свободу.

В голосе Саймона звучала такая могучая воля, что на мгновение Сивилла задумалась, действительно ли человек, с которым она разговаривает, её дедушка. Но в следующую секунду он склонил голову, словно умоляя её о помощи. Затем, не дожидаясь ответа, он ушёл. Сибилла молча собралась с духом и последовала за ним. Видя, что она решила пойти, Саймон спокойно сказал:

-Ах да, есть ещё кое-что. Это то, что сопровождает легенду.

-Я не уверена, что смогу сегодня вынести ещё какие-то откровения…

-Ох, ничего особенного. Просто у семьи Левеллар есть вторая фамилия.

-Что? Ты имеешь в виду, что мы не просто Левеллары?

-Верно. Формально, моё полное имя - Саймон Л. Г. Левеллар.

-Л… Г… Что означают эти буквы? - Думаю, это значит, что на самом деле я Сибилла Л. Г. Левеллар.

-Л означает Лив, в то время как Г… означает Грюэн.

-Хо-хо-хо. Я не могу сказать, почему это часть нашей фамилии, но я предполагаю, что в далёком прошлом существовало место под названием Лив.

Сибилла задумалась на несколько секунд.Как так вышло, что наша фамилия произошла из той пустыни?!

http://tl.rulate.ru/book/997/1081988